

9 мая 1899 года священник о.Сергий Романовский отправляет екатеринбургскому городскому голове Г.Г. Казанцеву письмо с предложением переименовать к юбилею одну из улиц города в Пушкинскую.

24 мая 1899 года проходило экстренное заседание Екатеринбургской Городской думы, где принимается решение: «Соборную улицу в г. Екатеринбурге в честь великого русского поэта А.С. Пушкина именовать Пушкинскою...»

26 мая 1899 года — празднование 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина в Екатеринбурге:

10 ч утра. Панихида по усопшем поэте в Златоустовском храме.

1 ч дня. Литературное утро в зале Екатеринбургского общественного собрания. Очерк о жизни Пушкина читает инспектор народных училищ В.Е. Попов. Гимн Пушкину поет детский хор, школьники декламируют стихи великого поэта, оркестр общественного собрания играет музыку из «Евгения Онегина» Чайковского. Детям раздаются подарки — книги Пушкина.

О.А. Бухаркина

Почтовые открытки, выпущенные к столетию со дня рождения А. С. Пушкина (1899)

ДНИ ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА В СВЕРДЛОВСКЕ В 1937 ГОДУ

Школьники — Пушкину

10 февраля 1937 года отмечали день памяти Пушкина — 100-летие со дня смерти. Все школы Свердловска с осени 1936 года начали готовиться к этому событию. Наша школа-десятилетка № 1 Верх-Исетского района была «образцово-показательной». Директором школы в тридцатые года была Анна Владимировна Микшевич. Все преподаватели имели высшую квалификацию, для учителей города в нашей школе давались открытые уроки.

Особенно хорош был наш литературно-драматический кружок. Преподаватель русского языка и литературы Валентина Григорьевна Луканина — в прошлом драматическая артистка. Ее уроки и занятия в литературном кружке забыть невозможно. Какие вечера самодеятельности, костюмированные балы устраивались в нашей маленькой школе!

Благодаря Валентине Григорьевне четыре девочки нашей школы поступили в Свердловское театральное училище. Заслуженная артистка России Нина Александровна Шарова — ученица Валентины Григорьевны.

В период подготовки к дню памяти Пушкина во всех классах писали сочинения на тему «Чем дорог мне Пушкин», ребята-художники трудились над стендами, рисунками. Оценивать наши работы приходила специальная комиссия гороно. Были отобраны несколько сочинений, которые мы, авторы, прочитали по областному радио, а портрет Пушкина работы Геры Хабарова был помещен в газете «Уральский рабочий» (1937. 5 февр.). (Герман Хабаров приехал в Свердловск в 1936 году из Харбина, в 1938 году был репрессирован.)

И вот стало известно, что в феврале горно устраивает для старшеклассников костюмированный бал «Герои произведений Пушкина». Педсовет нашей школы решил подготовить также и художественные выступления.

Что тут началось! Из оперного театра пригласили двух балерин и тапера, которые обучали нас танцевать полонез, экосез, мазурку. Как же это было трудно для наших мальчиков, таких ловких на спортивных площадках, у волейбольной сетки или на льду с клюшкой и неуклюжих в изящных па и поклонах! Несколько девочек обучались славянскому, цыганскому танцам, разучивали пастораль. После уроков в одном классе танцевали, в другом пели, в третьем репетировали «мастера слова». И так — каждый день, и с каким удовольствием!

Бабушки и мамы перетрясли свои сундуки и отыскали веера, длинные перчатки, кулоны, медальоны и даже корсеты. Белые платья с декольте шились из марли, с оборками и цветами по иллюстрациям к собраниям сочинений А.С. Пушкина.

Была у нас и «Натали» — самая красивая в школе девочка из девятого класса. был и «Пушкин» — в кружевном жабо, с пышными бакенбардами.

Труднее всего было с костюмами для танцующих кавалеров и прическами для стриженных девочек. Но и здесь школа не поскупилась: офицерские костюмы, фраки и парики мы взяли в костюмерном прокате.

10 февраля 1937 года в переполненном зрительном зале ТЮЗа (Клуб Профинтерна. позднее — Клуб Свердлова) началось торжество. Через сцену проходили боярышни в кокошниках, цыгане, русалки, герои «Бахчисарая», сказочные персонажи. Некоторые участники праздничного шествия (из школы № 2) останавливались в центре сцены и произносили слова свое-

На пушкинском костюмированном балу (1937)
(крайние слева: сидит Т. Михайлова-Сенксвич, стоит Г. Хабаров)

го героя. Например: «Я — дочь коменданта Белогорской крепости капитана Миронова» или: «Тень Грозного меня усыновила... Димитрий я!»

Зал шумел, рукоплескал. Наши сердца ликовали: в зале почетные гости — жюри, учителя, родители, наши друзья! А счастливые ребята все шли и шли через сцену...

Наконец объявили: «Выступает школа № 1». Декорации для нас нашлись в арсенале ТЮЗа. Гримировал нас профессионал из оперного театра, брат ученика девятого класса.

Мы показали сцену в корчме, сцену у фонтана из «Бориса Годунова», сцену Марии с матерью в замке Мазепы, сцену Татьяны с няней из «Евгения Онегина». Две прелестные миниатюрные девочки-семиклассницы — пастушок и пастушка — танцевали и пели: «Мой миленький дружок...» Стройные боярышни в нарядных сарафанах, с бусами и в кокошниках покорили всех славянским танцем из «Руслана». И наконец, под звуки полонеза, под аплодисменты на сцену выплывает «высший свет Петербурга». Блеск офицерских и гусарских мундиров, белые наряды дам с веерами... Полонез. экосез. Нет, не зря потрудились над нами девушки из театра!

За сценой нас, как настоящих артистов, поздравляли взрослые и ребята. Мы переоделись в «бальные туалеты». Сейчас начнется присуждение призов!

«Сегодня мы присуждаем призы не за лучшие костюмы, а за лучшую подготовку к вечеру», — услышали мы.

Почти все призы получили ученики нашей школы.

В моем старом альбоме есть несколько фотографий, сделанных в тот незабываемый день. И вот прошла жизнь, а я все так хорошо помню, как будто это было вчера.

А вот фрагмент одного из тех самых сочинений, которые были прочитаны по областному радио и напечатаны в газете (Всходы коммуны. 1937. 10 февр.). Оно принадлежит автору данных воспоминаний:

Мой любимый поэт

Пушкин — мой любимый поэт и писатель. Читать его произведения могу без конца, много раз — как музыку слушать, и с каждым разом они мне кажутся красивее и понятнее.

Никто не умеет так красочно передать картины зимы, осени, весны, как А.С. Пушкин. Он поражает красотой созвучий слов. Читая у Пушкина описание природы, можно полюбить ее, если даже не замечал ее прелестей раньше.

Как много мне дает Пушкин и как я жалею, что он не жив и я не могу передать ему всего, что чувствую, всего своего восторга перед ним.

Мне Пушкин дорог и тем, что он предвидел наше счастливое время, он знал, что «придет желанная пора».

Т.Л. Сенкевич

Торжество культуры

(Юбилейное заседание, посвященное памяти величайшего русского поэта)

Вечер 10 февраля 1937 года. Крепкий зимний ветер метет по тротуарам поземку, снег искрится под огнем фонарей, осыпаясь с балконов, карнизов и крыш.

Сто лет! Сто лет тому назад, в такой же зимний вечер, погиб, затравленный царем, жандармерией и «высшим светом», гениальнейший русский поэт. Сто раз земля облетела вокруг солнца, сто великих лет отделяют нас от того дня, когда закатилось солнце русской поэзии, но город, наш новый советский город говорит тысячами плакатов и портретов: «Пушкин здесь! Александр Сергеевич с нами!»

К подъезду театра, занушенные снегом, подбегают люди, подъезжают автомобили, лихо подкатывают санки. Пушкин вездесущ! В оживленных разговорах звучат его фразы, остроты, эниграммы. Входят студенты, врачи, сталевары, красноармейцы, педагоги. Вот один, отряхивая пальто, смеясь, говорит товарищу:

— Морозной пылью серебрится его бобровый воротник!

— Ты ведь хотел сегодня работать?

— А я прямо из института, как Чацкий, с корабля на бал.

Поэт здесь! Племя младое, незнакомое, о счастье которого мечтал великий Пушкин, собралось сегодня чтить его великую память, отмечать его величественные заслуги перед социалистической Родиной и перед всем человечеством.

Кратким вступительным словом тов. Мизенко открывается торжественное заседание...

<...> Под бурные овации избирается почетный президиум: Сталин! Это имя поднимает зал, охваченный бурной овацией. — Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь, Рудзутак, Косиор, Жданов, Петровский, Постышев, Эйхе, Ежов, Димитров, Тельман! Гремят овации при упоминании любимых, пламенных имен... <...>

В ярком, содержательном докладе заместитель председателя областного пушкинского комитета тов. И.Б. Астахов широко развернул перед слушателями творческую и жизненную биографию гениального поэта. Создатель русского литературного языка, родоначальник новой русской литературы, непримиримый враг монархии, тирании и произвола — таким дошел до нас великий Пушкин, таким он был и на самом деле. Царские псевдо-ученые «пушкинисты» не одно десятилетие потратили для того, чтобы доказать, что Пушкин перед смертью смирился с царизмом, что Пушкин ненавидел чернь, т. е. народ. Вскрытые пролетарской революцией затхлые тайники охранок, полицейские доносы, записи современников показали, что Пушкин умер непримиримым врагом царизма и помещиков, что он был, как никто в его эпоху, далек от национальной ограниченности, что он пламенно, страстно — до конца — любил свою Родину, свой великий народ.

Поэт знал, что к нему «не зарастет народная тропа», и он не ошибся. <...>

Представители общественных организаций... ярко рассказали о том, что Пушкина переводят, читают и любят, что у Пушкина учатся уже не только «и фини, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык». ...Трудящиеся многих национальностей чувствуют великого поэта. Заслуженный артист республики тов. Горелов в своем выступлении подчеркнул, какое исключительное значение имеет Пушкин для русской театральной культуры, какое величайшее наслаждение дает он мастерам сцены при исполнении образов, начертанных его рукой.

Бурными аплодисментами одобрили участники заседания постановление Свердловского пушкинского комитета, оглашенное тов. Мизенко об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С. Пушкина.

Неисчислимое количество людей поднял Пушкин своим могучим словом к свету, познанию, творчеству. Вот на трибуне старый колхозник — пушкинист Иван Федорович Галкин. Он говорит, что много лет назад среди груд беспросветной желтой бульварной литературы, предназначенной для так называемого «народного» чтения, он нашел книгу Пушкина. Стихи поэта блеснули перед ним, как алмаз, и потянули его к книге. В заключение Иван Федорович зачитывает свои стихи. Они обращены к величайшему человеку всех времен и народов, гениальному Сталину, волею которого гений литературы Пушкин стал доступен всему народу — наследнику всех величайших ценностей культуры. Под бурный рокот зала Иван Федорович кончает свою поэтическую речь словами:

Вождь! Живи на счастье мира,
Вождь, живи на страх врагам,
Дорогой, любимый Сталин —
Наш могучий великан!

После короткого перерыва состоялся яркий пушкинский концерт...

(Уральский рабочий. 1937. 11 февр.)

Больше ста тысяч книг

Свердловское областное отделение КОГИЗа к пушкинским дням получило 107300 книг Пушкина. Из них 4655 экземпляров «Сказка о золотом петушке», 2200 экземпляров — «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о попе и его работнике Балде». Было получено 26300 пушкинских портретов и плакатов. Кроме того, получены произведения Пушкина на татарском, чувашском, марийском и удмуртском языках. Во всех книжных магазинах и библиотеках области громадный спрос на произведения Пушкина.

(Всходы коммуны. 1937. 10 февр.)

Подборка В. Мазур

ПУШКИН В СVERДЛОВСКОМ ОПЕРНОМ

Спектакли на пушкинские сюжеты шли на сцене Екатеринбургского оперного театра с первого месяца его существования (с октября 1912), а без «Евгения Онегина» не обходился ни один его сезон.

В годы «золотого десятилетия» нашего оперного (1924—1934) особенно прославились спектакли «Сказка о царе Салтане» (реж. А.И. Улуханов, 1925/26), «Евгений Онегин» (реж. Н.Н. Боголюбов; в партии Онегина — один из любимейших певцов свердловчан В.Г. Ухов, 1926/27), «Борис Годунов», «Руслан и Людмила» (реж. В.А. Лосский, 1928—1931). Описание этих спектаклей сохранилось в летописи Свердловского оперного театра, которую вели меломаны С.С. Эбергарт и В.И. Порска (см. ниже «Из летописи Свердловского оперного театра»).

В то же время со страниц местной печати неоднократно звучали призывы в духе левого Пролеткульта убрать из репертуара классово-чуждых «Онегиных» и «Пиковых». К счастью, в городе нашлись люди, способные объяснить широкой публике, хотя и весьма своеобразно, необходимость этих постановок. Вы убедитесь в этом, прочитав воспроизведенную ниже с сокращениями полемическую статью Ф. Розенгауза «Что ставить?»

Пушкинские спектакли создают «сквозное действие» на сцене Свердловского—Екатеринбургского оперного театра: достаточно взглянуть на репертуарный список за 86 лет его работы (см. «Из репертуара Екатеринбургского [Свердловского] театра оперы и балета»)

Что ставить?

(Из блокнота рядового свердловского зрителя)

...Что показывать новому слушателю теперь, в мятежнейшую из всех эпох переоценки всех ценностей и социальных сдвигов? Может ли спокойно и бесстрастно пройти мимо революционной эпохи музыка — этот прекраснейший вид искусства?.. В старом репертуаре есть много значительных опер, отражающих интересные в историческом отношении эпохи. И те из них, которые обладают музыкальными достоинствами, те из них, которым удалось отразить в той или другой степени массовую, народную психологию, не должны сходить с оперных подмостков.

Т. Бескин тысячу раз прав, когда требует обновления нашего репертуара, но т. Бескин перегибает палку... «У всех этих “Онегиных” и “Пиковых”, — говорит т. Бескин, — что общего с той идеологией, которую мы могли бы рекомендовать? Ничего!». Конечно, идеология Онегиных и Ленских нам более чем чужда, но то, что творится в их старых усадьбах и крепко сложенных крепостными руками домах — это целая эпоха феодального крепостничества... И если она иллюстрирована красивой музыкой да еще чудесным пушкинским стихом, то такая оперная иллюстрация является классической и должна быть показана рабочему слушателю. С другой стороны, как бы опера ни была важна в историческом отношении, но